

О применении формализации к описанию деловых текстов

Рассмотрим несколько случаев применения аппликативной порождающей модели С. К. Шаумяна¹ на материале деловых текстов XV—XVII вв. Анализ трансформаций² и последовательное их исчисление — необходимый этап при изучении синтаксической структуры того или иного текста. Установление конкретных особенностей трансформационного процесса позволяет фиксировать, применительно к текстам различных жанров, степень гибкости системы, которая понимается как устройство, порождающее текст. Трансформационная грамматика Н. Хомского имеет в этом отношении ограниченные возможности. Если исходить из понятия ядерного предложения и пытаться восстанавливать для определенного текста набор ядерных предложений, то неясно, в каком порядке следует располагать трансформы относительно этих предложений. Субъективным будет также выбор ядерных предложений. В реальных текстах к тому же далеко не каждое предложение можно сопоставить с полным набором его трансформов. Аппликативная порождающая модель позволяет учитывать общие закономерности трансформации комплексов одного типа (*судья спросил, истец ответил*) относительно определенных операций и тактов порождения модели.

¹ С. К. Шаумян. Порождающая лингвистическая модель на базе принципа двухступенчатости. — ВЯ, 1963, № 2; С. К. Шаумян и П. А. Соболева. Аппликативная порождающая модель и исчисление трансформаций в русском языке. М., 1963.

² Определение трансформации см.: С. К. Шаумян и П. А. Соболева. Указ. соч., стр. 42—43.

Лингвисты располагают широким кругом источников делового происхождения. Классификации деловых текстов составляются историками — источниковедами и специалистами по дипломатике. Выдающееся место в разработке дипломатики частных актов принадлежит А. С. Лаппо-Данилевскому и его школе. В связи с этим большой интерес для лингвиста представляет проблема типических формуляров, которая сводится к описанию в определенных символах содержания отдельных видов актов. А. С. Лаппо-Данилевский обращал внимание и на некоторые стороны языка: «Простейший прием расчленения акта на клаузулы состоит в грамматическом анализе его текста: такой анализ должен, однако, сообразовываться с строем старинной речи, с ее грамматикой и синтаксисом»³. В исследованиях по синтаксису русского языка порой недифференцированно подходят к источникам, когда заранее не учитывают особенности синтаксической структуры текстов различных жанров, а внутри одного жанра — отдельных видов и подвидов. Иногда встречаем выводы о преимущественном наличии или отсутствии той или иной синтаксической конструкции в текстах без попыток установить определенные отношения с другими конструкциями. Необходимость предварительного изучения синтаксической структуры текстов особенно остро ощущается при описании еще мало исследованной деловой письменности XVII и, далее, — XVIII—XX вв. Использование статистики при отборе материала откроет большие перспективы лишь при условии, если исследователь отчетливо представляет языковые особенности текстов, и в том числе их синтаксическую структуру, опираясь при этом на строго формальные описания-рекомендации. В деловых текстах наряду с вариантами традиционных стандартных формул встречаются значительные отклонения от принятого стандарта. Имеются, например, челобитные, написанные на одну и ту же тему писцом или писцами с различной степенью отклонения от стандартной нормы, которая из-за отсутствия формального описания пока не может фиксироваться.

³ А. С. Лаппо-Данилевский. Очерк русской дипломатики частных актов. Архивные курсы. Лекции, читанные в 1918 г., т. III. Пг., 1920, стр. 139.

Представляется своевременным поставить вопрос о необходимости составления своеобразных текстов-эталонов, которые должны отражать основные моменты совпадения синтаксической структуры деловых текстов. Текст-эталон, по нашему предположению, должен восходить к небольшому числу минимальных моделей, по которым воспроизводится порождение фрагментов текстов или полностью небольших текстов⁴. С помощью аппликативной порождающей модели С. К. Шаумяна строятся исходные комплексы⁵ и рассматриваются определенные преобразования, а результаты сравниваются с реальными текстами. В качестве примера попытаемся составить текст-эталон на материале межевых, разъезжих, отводных грамот XV в.⁶ Соответствия в синтаксической структуре этих актов фиксируют по крайней мере два исходных комплекса: $R_1(x)^n R_4(x)^n R_4(x)^n$; $R_4 R_2(x)^n R_1 R_2(x)^n$ ⁷. Указанные комплексы моделируют предложения и словосочетания со значением направления и места:

$R_1 V R_4 N R_4 N$ повели от дуба к клену

$R_4 R_2 N R_1 R_2 N$ под сосною яма

По правилам аппликативной порождающей модели укажем этапы усложнения первого комплекса: введение классов А — прилагательное, D — наречие, N — существительное.

$R_1 V R_4 (R_2 N R_3 A) R_4 (R_2 N R_3 A)$ повели от старого дуба к сухому клену

$R_1 V R_4 (R_2 N R_3 A) R_4 R_3 A R_4 (R_2 R_3 A)$ повели прямо от старого дуба к сухому клену

$R_1 V R_4 (R_2 N R_3 A) R_4 R_3 A R_4 (R_2 N R_3 A) R_4 N$ повели прямо от старого дуба к сухому клену по меже

⁴ Мы пока затрудняемся сформулировать принцип достаточности при отборе материала для построения текста-эталона.

⁵ С. К. Шаумян и П. А. Соболева. Указ. соч., стр. 25.

⁶ «Акты социально-экономической истории северо-восточной Руси конца XIV—начала XVI в.», т. I. М., 1952, № 330, 378, 385; т. II. М., 1958, № 246, 259, 260, 281, 284.

⁷ R — реляторы классов слов, см.: С. К. Шаумян и П. А. Соболева. Указ. соч., стр. 16.

На следующем этапе к исходному комплексу присоединяем посредством коннектора К комплекс $R_4R_2NR_1R_2N$:

$$R_1V[R_4(R_2NR_3A)R_4R_3A]R_4(R_2NR_3A)R_4N \text{ К } R_4R_2NR_1R_2N$$

повели прямо от старого дуба к сухому клену по
меже, а под кленом яма

В обобщенном виде можно представить следующий комплекс, который моделирует предложения упомянутых выше грамот:

$$\dots R_1(x)^n R_4(x)^n R_4(x)^n \text{ К } R_4R_2(x)^n R_1R_2(x)^n \dots$$

Последовательно усложняемый исходный комплекс, повторенный n раз, с различными перестановками и введением новых компонентов порождает цепочку предложений и словосочетаний, соединенных союзами *а, и, да*. Реальные тексты в данном случае отражают определенный этап усложнения, а отличаются лишь неравномерностью усложнения:

$$R_1VR_4(R_2NR_3A)]R_4(R_2NR_3A)]R_4N] \text{ К } R_4(R_2NR_3A)] \text{ К } \\ R_4(R_2NR_3A)]R_4(R_2NR_3A)]R_4N$$

А повели поперек болота озерског къ озерку къ Кочевинскому по гранемъ да поперек озерка Кочевинского, а от озерка от Кочевинского болотом ж озерскимъ по гранемъ...⁸

Установленное выше соответствие между межевыми и другими грамотами не исключает соответствий с грамотами других видов, а также — воспроизведения общих моментов порождения предложений. При этом необходимо сформулировать два условия отмеченности структур: по степени свертывания и по месту распределения в тексте.

Если имеется n предложений, то предложение n_1 свертывается до структуры К, которая считается отмеченной в данной группе текстов. Предложение с отме-

⁸ Д. М. Мейчик. Грамоты XIV и XV вв. Московского архива Министерства юстиции. М., 1883, стр. 110.

ченной структурой считается также отмеченным по месту распределения в тексте.

Так, например, предложение, отмеченное в начале купчих грамот: Се яз, князь Андрей Дмитриевич, купил есми у Ондреяна наволок Скотини — может быть свернуто по правилам аппликативной порождающей модели до структуры: R_1V — есми купил⁹, тогда как отмеченной для этих грамот, по нашим наблюдениям, будет структура: $R_2NR_1VR_4NR_4N$ — яз купил есми у Ондреяна наволок.

Комплекс $R_2(x)^nR_1(x)^n$ принимается нами за исходный при моделировании предложений определенной совокупности актов. Последовательное развертывание, сопровождающееся трансформациями, на определенных этапах позволяет фиксировать отмеченные структуры реальных грамот.

Структура C_{II} —Г будет отмеченной для первых предложений ряда указных грамот: $R_3AR_2NR_1V$ — великий государь указал, — R_2NR_1V — государь указал. По правилам аппликативной порождающей модели мы можем исчислить трансформы исходного комплекса: $R_4(R_2R_1VR_3R_2N)$ — по указу государя, по государеву указу; $R_3R_2NR_2R_1V$ — указ государя, государев указ и др. Полученные трансформы можно сопоставить с предложениями реальных текстов: «великий государь указал, и бояре приговорили; по указу великого государя бояре приговорили; по государеву указу бояре приговорили»¹⁰. При подробной интерпретации усложненного комплекса $R_2NR_1VR_4N$ получаем структуру C_{II} —Г— C_V (субъект—предикат—прямой объект), которая будет отмеченной для жалованных грамот: яз пожаловал есми игумена (ср.: Се яз, князь Андрей Дмитриевич, пожаловал есми игумена Кирила). Усложненный комплекс $R_2NR_1VR_4NR_4N$ — при интерпретации это структуры C_{II} —Г— C_V — C_K (субъект—предикат — первый и второй объект) — моделирует предложения разных актов. Проследим, как классифицируются предложения реальных текстов, различающиеся в исходных комплексах падежом второго объекта:

⁹ С. К. Шаумян и П. А. Соболева. Указ. соч., стр. 14.

¹⁰ «Памятники русского права», вып. VII. М., 1963, стр. 57, 88—89.

С_и—Г—С_в—пр. С_р

Се яз, Иваш Кабачин, занял есми у игумена у Христофора полтину да тридцять бел... (закладная)¹¹.

Се яз, князь Андрей Дмитриевичъ, купил есми у Ондreja на паволок Скотин... (данная)¹³.

... се яз, Микита Ондреев выменил есми у Христофора у игумена землю Прилук... (меновная и отводная)¹⁵.

С_и—Г—С_в—С_д

Се яз, Олександр Микитин сын Рахманова, отвел есми игумену Никону земли... (отводная)¹².

Се яз, Василей Борисовичъ, дал есми игумену Никону з братьею деревню Костянтинову Казанова (данная)¹⁴.

Се яз, старец Фегнаст Сергеева монастыря, розделил есмь землю своим дотем... (раздельная)¹⁶.

Се яз Василей Полукарповъ продал есми свою пустош Чюпрово Олександрю Семенову сыну Корачева... (купчая)¹⁷.

С_и—Г—С_в—С_т

Се яз, Борис Федоровичъ, розъехал есми землю княж Васильеву Ивановича Шемячичя, Ражковскую землю с монастырскою землею троецкою Сергиева монастыря с Почепскою землею (разъезжая)¹⁸

С_и—Г—С_в—С_м

Се язъ рабъ божиі Василей пишу рукописаніе при животе своемъ (духовная)¹⁹.

¹¹ «Акты социально-экономической истории северо-восточной Руси...», т. II, стр. 40.

¹² Там же, т. I, стр. 30.

¹³ Там же, т. II, стр. 23.

¹⁴ Там же, т. I, стр. 29.

¹⁵ Там же, т. II, стр. 40.

¹⁶ Там же, т. I, стр. 422.

¹⁷ Д. М. Мейчик. Указ. соч., стр. 122.

¹⁸ «Акты социально-экономической истории северо-восточной Руси...», т. I, стр. 585.

¹⁹ «Грамоты Великого Новгорода и Пскова». М.—Л., 1949, стр. 267.

Ср. также структуру $C_n - \Gamma - C_T - C_T$:

Се яз, игумен Кирило, менял есми с попом Окулом пожною церковною (меновная)²⁰.

Необходимо также учитывать некоторые особенности усложнения отмеченных структур. Так, кроме усложнения $R_2(NA)$, в так называемых докладных грамотах можно указать комплекс $R_4(R_1VR_4N)$ — доложу государя и др.

Рассмотренная последовательность: построение исходной модели — трансформации — усложнение, а затем учет на определенных этапах отмеченных структур — позволяет фиксировать порождение от 1 до n предложений различных актов. Поскольку мы рассматривали структуры, отмеченные в начале текстов, с каждого момента отмеченности новой структуры начинается порождение от 1 до n актов, сопровождающееся затем усложнением и присоединением новых предложений. Можно построить обобщенный комплекс, который моделирует описанный выше процесс порождения:

$$\dots [R_2(x)^n R_1(x)^n] R_4(x)^n [R_4(x)^n] \dots$$

Представляет интерес сопоставление этого комплекса с другими комплексами, которые моделируют порождение предложений, например, писцовых и переписных книг:

$R_3(N)R_3(N)$ двор Петрова, Петровский двор

$R_4R_3(N)R_1R_2(N)$ за Истоминым деревня, у Петрова двор.

В соответствии с вышесказанным сделаем следующий вывод. При изучении синтаксиса определенной группы текстов считаем целесообразным учитывать общие закономерности порождения предложений в пределах одного жанра, устанавливая тем самым определенные моменты совпадения синтаксической структуры этих текстов. Последовательно проведенная работа в дальнейшем откроет возможность для типологических сопоставлений синтаксической структуры текстов разных жанров.

²⁰ «Акты социально-экономической истории северо-восточной Руси...», т. II, стр. 27.

О некоторых особенностях языка деловой письменности

Многочисленные памятники XVI—XVII вв. являются источниками разного рода сведений, и в первую очередь сведений исторических, литературных и лингвистических. Если рассматривать каждый из этих памятников с позиций языковеда, то он предстанет как совокупность определенных композиционных и лингвистических данных, свойственных тому или иному конкретному жанру литературы¹, а также как совокупность языковых особенностей, характеризующих с разных сторон индивидуальность пишущего.

Неоднократно указывалось, что русская книжность, особенно до XVII в., «разлагается на ряд шаблонов: каждый ее жанр, каждый вид жанра имеет свой стилистический шаблон»². В деловой литературе, или, как правильнее с позиций лингвиста ее называть, деловой письменности³, материалы которой анализируются в настоящей статье, этот шаблон имеет особенно большое значение. Вместе с тем подчеркивалось, что «история текста произведения должна пониматься как создание людей — авторов, редакторов, переписчиков, читателей, заказчиков»⁴, что за рукописью важно увидеть ее создателя и создателей как некие индивидуальности⁵.

¹ Термин «литература» понимаем в широком смысле слова, включая сюда и так называемую «деловую литературу».

² А. С. Орлов. К изучению средневековья в русской литературе. «Памяти П. Н. Сакулина». М., 1931, стр. 192.

³ Материалы деловой письменности в изучаемое время были почти исключительно рукописными.

⁴ Д. С. Лихачев. Текстология. М.—Л., 1962, стр. 52.

⁵ Там же, стр. 94.